

Изящное изложение самых важных эпизодов истории Китая.
The Daily Telegraph

НАИКРАТЧАЙШАЯ ИСТОРИЯ КИТАЯ

От древних династий
к современной супердержаве

ЛИНДА ДЖЕЙВИН

Линда Джейвин
Наикратчайшая история
Китая. От древних династий
к современной супердержаве

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67257741

*Линда Джейвин Наикратчайшая история Китая От древних династий
к современной супердержаве:
ISBN 978-5-389-20978-7*

Аннотация

Китай на протяжении тысячелетий влиял на военные стратегии, торговые отношения, эстетику, философию и кулинарные традиции различных стран по всему миру, при этом китайская история противоречива как ни одна другая. И при всей противоречивости ей свойственны определенные закономерности, знание которых позволяет составить целостное впечатление о Китае с его безграничным человеческим, культурным и экономическим потенциалом. Желая поделиться своими глубокими знаниями о прошлом и настоящем Китая и своей любовью к этой стране с заинтересованным читателем, Линда Джейвин мастерски собирает замысловатые пазлы китайской истории, иллюстрируя рассказ рисунками, фотографиями, схемами и картами. Автор делает важные

обобщения и дает прогнозы относительно того, что ждет Китай в обозримом будущем и как это может отразиться на судьбе всей планеты.

«Столкнувшись с необходимостью выбирать между ключевыми фигурами, экономическими и социальными процессами, военной историей, эстетическими и интеллектуальными течениями, я выбираю... всё. Я выделяю темы, события и личностей, которые, как мне кажется, проливают свет на суть своего времени, на развитие китайской цивилизации и государственности. Я не упоминаю всех многочисленных императоров, мятежников, мыслителей, художников, чудаков, изобретателей, политиков и поэтов. Я познакомлю вас с некоторыми из самых интересных и влиятельных людей и, насколько это возможно в такой небольшой книге, позволю им самим рассказать о себе. Я приведу цитаты из работ древних историков, современных политиков, поэтов и сатириков. Китай очень многообразен, и это сложное многообразие – часть его величия». *(Линда Джейвин)*

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	13
1	26
2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Линда Джейвин
Наикратчайшая
история Китая
От древних династий к
современной супердержаве

Linda Jaivin

THE SHORTEST HISTORY OF CHINA

Перевод опубликован с согласия Black Inc., импринта
SCHWARTZ BOOKS PTY LTD, и Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Оксаны Постниковой

Научный редактор Т.А. Сафин, кандидат исторических
наук, научный сотрудник отдела Китая Института востоко-
ведения РАН и лаборатории востоковедения РАНХиГС

© Linda Jaivin, 2021

© Alan Laver, maps and illustrations

© Постникова О. Г., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

КоЛибри®

Одна из лучших книг об истории Китая. Живое и поэтичное повествование о времени от истоков до наших дней, в котором есть все – обилие деталей, интрига и драматический накал. Захватывающе!

Ричард Бернштейн, писатель, журналист, в прошлом книжный критик New York Times

Настоящая жемчужина. Блестящее исследование запутанного прошлого Китая, от древности до современности, с раскрытием важнейших идей и нюансов.

Хайме Флоркруз, журналист, корреспондент, экс-глава пекинского бюро CNN

Автор убедительно доказывает, что знание закономерностей и повторяющихся тенденций, которые оказывали влияние на Китай на протяжении всей его истории, имеет решающее значение для понимания современного состояния страны.

Бек Стрейтинг, исполнительный директор La Trobe Asia

Своевременное напоминание о том, как события прошлого и тенденции исторического развития дают основу для сегодняшнего понимания международных отношений.

Джеймс Лоуренссон, директор Института австралийско-

китайских отношений при Технологическом университете Сиднея

Динамичное и остроумное повествование о Китае, информативная книга, уделяющая женщинам в истории больше внимания, чем другие подобные работы. Очень рекомендую.

Джефффри Вассерстром, историк, специалист по современному Китаю, профессор Калифорнийского университета в Ирвайне

Описать всю историю Китая в пятнадцати главах – непростая задача, но автор с ней блестяще справилась в своем особом стиле: лаконично, четко, с пристальным вниманием к деталям. Эта небольшая книга – незаменимое введение в историю Китая.

Луиза Лим, отмеченная наградами журналист, в прошлом репортер и корреспондент Би-би-си в Пекине

Война, революция, взлеты и падения, императоры и тираны; Китай – это не просто страна, и это нечто большее, чем миф. Он обрел отличного рассказчика своей истории в лице автора этой книги.

Стэн Грант, аналитик по международным делам, писатель, журналист, старший научный сотрудник Министерства обороны Австралии

Поучительная и увлекательная книга об истории удивительной страны – Китая.

Элис Пхун, писатель, юрист и художник в Мельбурнском

университете

Одна из тех книг, которые читаешь не отрываясь, движимый сильнейшим любопытством. Благодаря ей Китай, да и весь мир, становится значительно понятнее.

Бенджамин Ло, писатель и журналист

Автор прекрасно разбирается в деталях и представляет сложную и долгую историю Китая в виде информативного и увлекательного рассказа.

The Age

Памяти моих родителей, Люиса и Наоми Джейвин, всегда поощрявших меня заниматься тем, что меня интересует.

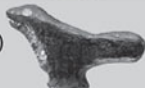
Меня интересовал Китай

Пропуски и частичное наложение дат означают времена хаоса, восстаний и раздробленности. Даты до эпохи Хань даны приблизительно

ПАЛЕОЛИТ
(2,5 миллиона лет назад)

НЕОЛИТ
(10 000–2070 до н. э.)

Желтый и Огненный императоры
(ок. 2852–2070 до н. э.)

ДРЕВНЯЯ ЭПОХА
(2070–221 до н. э.)

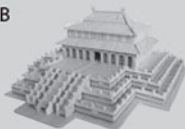

Династия Ся (2070–1600 до н. э.)

Династия Шан (1600–1050 до н. э.)

Западная и Восточная Чжоу, включая период
Сражающихся царств (1050–221 до н. э.)

ЭРА ИМПЕРАТОРОВ
(221 до н. э. —
1911 н. э.)

Династия Цинь (221–206 до н. э.)

Западная Хань (202 до н. э. — 8 н. э.),
Восточная Хань (25–220 н. э.)

Троецарствие и всеобщий разлад
(ок. 208–265)

Династия Цзинь (266–420),
Шестнадцать царств (304–439)

Южные и Северные династии (439–581),
династия Суй (518–618)

Династия Тан (618–907)

Пять династий и Десять царств (907–979),
киданьская династия Ляо (907–1125)

Северная Сун (960–1127),
чжурчэньская династия Цзинь (1115–1234),
Южная Сун (1127–1279)

Монгольская династия Юань (1271–1368)

Династия Мин (1368–1644)

Великая Цинь (1644–1911)

Синантроп		Первые австралийские аборигены (50 000 лет назад)
Цивилизация Желтой реки		Стоунхендж (ок. 3000 до н. э.) Великие пирамиды в Гизе (ок. 2680 до н. э.)
Гадательные кости		Вымирание мамонтов на о. Врангеля (ок.1650 до н. э.)
«Книга Перемен» «Искусство войны» Конфуций, Мэн-цзы, Лао-цзы, Хань Фэй		Будда, Платон, Аристотель, Сократ
Объединение		
Изобретение бумаги, компаса и ксилографии Шелковые пути, восстание Ван Мана (8–25 н. э.)		Розеттский камень (196 до н. э.) Римская империя (27 до н. э. — 476 н. э.)
Битва у Красной Скалы (208)		
Собрание в Павильоне Орхидей (353)		Классическая цивилизация майя
Великий канал		Средние века Пророк Мухаммед (571–632)
Распространение буддизма Золотой век поэзии Восстание Ань Лушаня (755–763)		Цивилизация викингов Империя Гана
Бинтование ног		Государство Корё (Корея) Битва при Гастингсе (1066)
Неоконфуцианство Урбанизация		Исламский золотой век Крестовые походы
Хубилай-хан, Марко Поло		Эпоха Возрождения в Европе
Запретный город Золотой век романа Морские путешествия Чжэна Хэ		Империя инков Эпоха Великих географических открытий
Завоевание Синьцзяна и Тибета Опиумные войны		Эпоха Просвещения Век империализма и колониализма
Стодневная реформа		Промышленная революция

Предисловие

Не существует китайского проклятия «чтоб тебе жить в интересные времена» – оно было бы излишним. Китайская история полна ярких личностей, философских споров и политических интриг, военных конфликтов и общественных беспорядков, изобретений в области искусства и технологических новшеств. Она продвигается рывками, совершая резкие повороты и скачки и возвращаясь назад. Китайские исторические хроники длинны и уходят в глубину веков по меньшей мере на 3500 лет. Их темы и уроки, равно как и воспоминания о триумфах и поражениях, пульсируют под поверхностью жизни, языка, культуры и политики современного Китая. Китайская Народная Республика (КНР) играет все более значимую роль в мировой экономике и международных отношениях, поэтому нам крайне важно знать ее историю – это послужит ключом к пониманию сегодняшнего Китая.

Возьмем, к примеру, настойчивость, с которой Коммунистическая партия Китая (КПК) утверждает, что Гонконг и Тайвань, а также Тибет, Синьцзян и острова в Южно-Китайском море представляют собой часть Китая. Энергия, с которой КПК добивается «реобъединения», берет свое начало в унижении и полукolonизации Китая империалистическими державами в XIX веке и в гражданской войне XX века. Она

также имеет отношение к периодам ожесточения и раздробленности двухтысячелетней давности, и эти эпизоды активно используются в современной государственной пропаганде, а потом сохраняют актуальность. Первое объединение, случившееся в 221 году до н. э. и повлекшее за собой эпохальную стандартизацию мер, весов и письменности, в большой степени сопровождалось тиранией, и это тоже стало частью сложного исторического наследия.

Все, что касается Китая, имеет чрезвычайно большие размеры. Это страна с самым большим населением в мире – в Китае проживает около 1,4 миллиарда человек, то есть почти пятая часть населения планеты (не считая еще 60 миллионов, которые живут по всему миру и считают себя китайцами). Территория страны составляет 9,6 миллиона км², что ставит Китай на третье место после России и Канады, и граничит с 14 странами по суше, не считая морской границы. КНР – крупнейшее торговое государство и вторая по счету экономика в мире, промышленный гигант и напористая военная держава, чья армия больше, чем вооруженные силы любой другой страны. Китай играет все более значимую роль в глобальных институтах и в международных делах.

Многомиллиардная экономическая стратегия КНР «Один пояс – один путь» с проектами в таких разных странах, как Афганистан, Эквадор, Бахрейн, Болгария, Эфиопия и Вьетнам, – один из самых амбициозных в истории проектов по созданию глобальной инфраструктуры. Внутренние

планы китайцев часто не менее монументальны, будь то возведение гигантских плотин, создание всепроникающих систем наблюдения или строительство самого длинного фиксированного канала связи в открытом море – моста длиной 55 км, соединяющего Гонконг, Чжухай и Макао. КНР также лидирует в сфере искусственного интеллекта, зеленых технологий и инфраструктуры коммуникационных сетей, а к 2050 году планирует стать мировым лидером в науке и технологиях.

Подъем КНР вызывает в других странах спектр самых разных реакций, включая озабоченность его политическим влиянием и нарушениями прав человека. Пекин настаивает на том, что в их стране права человека имеют иное определение, нежели на Западе, однако это вовсе не убеждает его критиков. Несмотря на утверждение КПК, что она говорит от имени 1,4 миллиарда китайцев, история ясно показывает, что народ этой огромной страны всегда придерживался множества самых разных интеллектуальных, философских, политических и культурных взглядов.

Китай разнообразен во многих смыслах. Более 90 % населения считают себя ханьцами, остальные принадлежат к другим этническим группам (согласно официальным данным их 55, но фактически больше), включая уйгуров, монголов и тибетцев. Многие из них говорят на особых языках и сохраняют собственные религиозные и культурные практики, несмотря на понуждение к ассимиляции. Ханьцы тоже

могут придерживаться различных региональных культур и субкультур и говорить на обособленных и даже непонятных для других групп диалектах, таких как шанхайский и кантонский – на последнем, как считается, говорит больше носителей языка (свыше 62 миллионов), чем на итальянском. В 2013 году Министерство образования КНР признало, что на государственном языке путунхуа, который иногда называют мандаринским и который представляет собой скорее норму произношения, бегло говорит менее 10 % населения и едва говорит 30 %, хотя поставлена цель изменить эту ситуацию [1]¹.

Жители северных регионов предпочитают пшеницу, южане – рис, но не всегда; некоторые китайцы вообще не едят перец чили, другие же никогда не готовят без него. Пекинцы жалуются, что жители Шанхая меркантильны и мелочны; шанхайцы язвительно отвечают, что столичные жители щедрые, но неотесанные. Все стереотипы рушатся перед лицом китайского многообразия. Граждане Китая – это крестьяне, которым едва удастся прокормить семью, и купающиеся в роскоши миллиардеры, буддийские монахи и владельцы ночных клубов, горячие сторонники феминизма и суровые старейшины общин, художники-авангардисты и аэрокосмические инженеры, присматривающие за стадами яков пастухи и мультипликаторы, продемократические активисты и верные партии коммунисты. Они живут в высоченных много-

---

¹ Здесь и далее см. раздел Примечания

квартирных домах, в построенных по образцу 2000-летней давности домиках с внутренним двориком, в виллах в европейском стиле, в общих домах на несколько семей, в жилищах на сваях, в юртах и даже в модифицированных пещерах. Они могут быть фанатами пекинской или западной оперы, панка, горлового пения, кантопопа², шахмат, видеоигр, корейских мыльных опер, каллиграфии, фотографии, балльных танцев, танцев с веерами, или всего вышперечисленного, или ничего.

Весьма урбанизированный пейзаж двадцати трех провинций и пяти «автономных регионов» Китая (Гуанси-Чжуанский автономный регион, Внутренняя Монголия, Тибет, Нинся и Синьцзян) столь же многообразен, как и населяющие его люди; здесь встречаются морозные степи и тропические острова, джунгли, пустыни, плодородные сельскохозяйственные земли, высокие горы и низменности с речными разливами. КНР может похвастаться несколькими самыми густонаселенными городами на планете. Четыре муниципалитета центрального подчинения включают в себя Чунцин, в котором проживает более 30 миллионов человек³, и Шанхай с населением свыше 26 миллионов. Помимо Янцзы, тре-

---

² Кантопоп – популярная музыка на кантонском языке. – *Прим. перев.*

³ В системе административного деления КНР «город» включает в себя обширную сельскую округу. Площадь «города» Чунцина сравнима с площадью провинции и включает множество более мелких городов и сельских районов. На основной городской территории города Чунцин проживает чуть более 10 миллионов человек. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

твѣй по длине реки в мире, в Тибете берут свое начало шесть главных рек Азии: Инд, Ганг, Брахмапутра, Иравади, Салуин и Меконг. Строительство плотин в верхнем течении рек, шахты, и ирригационные сооружения, и даже лесонасаждения на Тибетском плато – все это обеспечивает водную безопасность почти половины населения планеты. Президент Си Цзиньпин в сентябре 2020 года пообещал ООН, что к 2060 году Китай сведет на нет выбросы углекислого газа, и если обещание будет выполнено, то это поможет справиться с изменениями климата и определит будущее всей планеты.

Однажды ученик спросил Конфуция (551–479 до н. э.), что ему первым делом следует сделать, если его назначат начальником. Конфуций ответил: «Сверить названия». Он пояснил: «Если названия неверны, они не совпадают с реальными вещами, и у языка нет предмета. Если у языка нет предмета, действие становится невозможным – следовательно, все человеческие дела распадаются, и управлять ими бессмысленно и невозможно» [2].

Впервые название China (Китай) появляется в европейских языках в испанском тексте XVI века [3]. Похоже, это слово происходит от ссылок на древнюю династию Цинь (221–206 до н. э.) через санскритское слово चीन (cīna) и японское слово 中国 (shina). По-китайски самое распространенное сочетание иероглифов, обозначающее Китай как го-

сударство, – *Чжунго* ## (## в упрощенной системе иероглифов, о которой я вскоре расскажу). Это сочетание в значении «центральное государство» (а не «весь Китай») встречается в составленном 2500–3000 лет назад сборнике стихов и песен – «Книге Песен». Иероглиф *чжун* # имеет значение «середина, центр». Второй иероглиф, *го* #, содержит рот, *коу* #, представляющий народ⁴, и топор-клевец *гэ* #, обозначающий защиту, помещенный в иероглиф *вэй* #, означающий ограду. *Гуо* изначально обозначал укрепленный город и лишь позже стал означать царство, а потом и национальное государство. Хотя *Чжунго* часто переводят как «Срединное царство», иероглиф *чжун* изначально относился к центру царства или города, а не означал, что само царство находилось в центре мира.

Еще одно популярное название Китая – *Чжунхуа* ##. Иероглиф *хуа* # может означать богатство, великолепие или процветание. Возможно, так назывались одно-два древних племени, селившиеся вдоль Хуанхэ, от которых ведут свое происхождение ханьцы, как они сами утверждают⁵. *Чжун-*

---

⁴ Древнейшие формы иероглифа из надписей на бронзе не содержат ключа «рот». Вместо него изображается кружок – видимо, символизирующий территорию. Слово *губ* этимологически связано со словом *уй* – «территория». Вероятна связь с бирманским словом *wэик* («круг, зона, район»). Таким образом, речь шла о защите территории.

⁵ Научных подтверждений того, что перед нами название какого-то древнего государства или этнической общности, нет. Скорее этот термин изначально обозначал принадлежность к элитарной, аристократической культуре центральных древнекитайских царств.

хуа – не столько определенная территория, сколько цивилизация, заключающая в себе такие понятия, как миф, легенда, история и культура. В нее входит более широкий китайский мир, расходящийся от материковой части, Тайваня и Гонконга до диаспор и общин в других странах, от Канберры до Куала-Лумпура, от Сингапура до Сенегала. Хотя существуют и другие сочетания, обозначающие Китай, разумно будет сказать, что понятие о Китае лежит где-то между *Чжунго* и *Чжунхуа*. Контурные карты, представленные в этой книге, – это карты не КНР, а той территории, которую сейчас понимают под *Чжунго* или *Чжунхуа* или которая когда-то была их частью.

На протяжении большей части истории люди отождествляли себя не с «китайцами», а скорее с правящей династией, то есть были мужчинами или женщинами правящего дома Тан – подданными, практически собственностью правящего дома. Лишь после того, как в 1911 году республиканская революция свергла последнюю династию Цин, страна включила в свое название слово «Китай». И основанная в 1911 году Китайская республика, и возникшая после 1949 года Китайская Народная Республика использовали и используют *Чжунхуа*, а не *Чжунго* вместо «Китая».

Конфуций также применял принцип уточнения имен, чтобы показать, кто имеет привилегию говорить. Я начала изучать язык и историю Китая больше 40 лет назад, и я много путешествовала по материковому Китаю, Тайваню и Гон-

конгу. Хотя я и не китайка, меня вдохновляют слова историка Лю Сюя (887–947), который извлек урок историописания из игры в шахматы: «Те, кто участвует в игре, видят менее ясно, чем те, кто наблюдает за ней со стороны».

Многие исторические события Китая и их участники полны противоречий. Конфуций поощрял умеренность во всем и строгую социальную иерархию. Обеспечили ли его идеи стабильность и целостность китайской цивилизации или же они удерживали Китай от движения по пути прогресса? Китайские мыслители горячо спорят об идеях Конфуция на протяжении тысячелетий. Я постараюсь честно изобразить или, по крайней мере, отметить существование разнообразных точек зрения на этот и на другие вопросы. Некоторым читателям это может показаться обличительным или неудобным с политической точки зрения. Но я буду верна исторической правде – настолько, насколько хорошо ее понимаю.

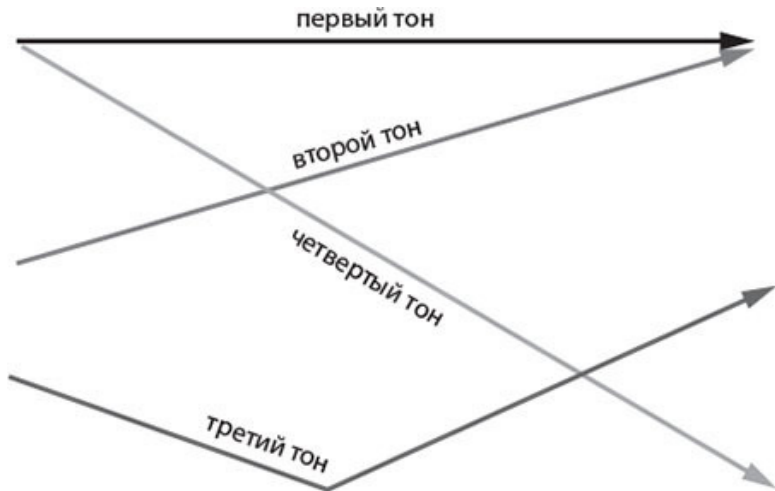
Для транскрипции китайских слов и имен собственных в этой книге я использую пиньинь – официальную систему романизации, за исключением тех случаев, когда принятое раньше написание будет понятнее читателю: Confucius вместо Kǒngzǐ, Sun Yat-sen вместо Sūn Zhōngshān, Chiang Kai-shek вместо Jiǎng Jièshí, the Yangtze and Yellow Rivers вместо Chángjiāng и Huáng Hé, и I Ching для древней книги гаданий Yì Jīng. Китайский – тоновый язык, и модуляции тона, с которым произносятся слова, неразрывно связаны с их значением. Используя пиньинь, я добавляю диакритические уда-

рения, чтобы обозначить четыре тона путунхуа при первом упоминании слова, а также в алфавитном указателе, где вы также найдете китайские иероглифы, обозначающие отдельные имена. Пиньинь – довольно понятный гид по произношению для носителей европейских языков, за исключением нескольких особенностей: X (как в Xi Jinping) произносится как *sh* в слове *she*; C (как в Cáo Cāo) произносится как *ts* в слове *its*; Q (как в Qin dynasty) произносится как *ch* в слове *cheese*; Zh (как в Zhōu Ēnlái) произносится как *j*, но язык выгибается почти к нёбу; а Z (как в Zūnyì) похоже на *ds* в слове *adds*⁶.

Когда КПК пришла к власти в 1949 году, меньше четверти населения умели читать и писать. Для популяризации грамотности были упрощены многие из 10 000 наиболее распространенных иероглифов, включая 2000–3000 тех, что необходимы для основ грамоты. В книге я использую традиционные сложные иероглифы, пока речь идет о событиях до 1949 года, после чего перехожу на упрощенные, кроме тех случаев, когда речь идет о Тайване и Гонконге, где до сих пор используются сложные формы.

---

⁶ Для русского издания китайские слова транскрибированы в системе Палладия (без тонов).

Форма диакритических знаков приблизительно соответствует тону в путунхуа – высокий и ровный первый тон, поднимающийся второй и т. д.

Китайские фамилии ставятся перед именами. Ай – это фамилия художника Ай Вэйвэя, а Сыма – фамилия древнего историка Сыма Цяня. Ученые, писатели и императоры обычно получали несколько имен и титулов на протяжении жизни. Во избежание путаницы я стараюсь называть императоров по девизам их правления⁷ (император Цяньлун), наложниц императора – словом «госпожа», а писателей – их псев-

---

⁷ Монарх мог менять девиз правления или вовсе не иметь его. В таких случаях приводится то имя, под которым правитель наиболее известен.

донимами.

«Китай» и «китайский» в книге преимущественно относятся к Китаю в историческом и культурном смысле: к примеру, Китай времен династии Тан или китайская каллиграфия. Сокращение КНР я использую только в отношении Китайской Народной Республики, а «материковой» называю ту часть китайского мира, которой КПК правила напрямую с 1949 года. «Гонконг» подразумевает территорию, включающую в себя остров Гонконг, Коулун (Цзюлун) и Новые Территории, формально известные как специальный административный регион КНР. «Тайвань» означает географическое и политическое образование, которое официально именует себя Китайской республикой и которое КПК настойчиво призывает именовать китайской провинцией Тайвань.

Еще кое-что: «Великие стены» и «Шелковые пути» – это не опечатки. Великие стены – это серия прерывающихся и иногда параллельных друг другу укреплений, построенных в разные исторические периоды. Подобным же образом в древности существовало несколько торговых путей для перевозки шелка и других товаров, включая и тот, что известен как Чайный путь, который начинается на юго-западе Китая, где впервые начали выращивать чай.

При написании краткой истории мудрый человек сосредоточится на нескольких ключевых темах или личностях. Я не настолько мудра. Столкнувшись с необходимостью выбирать между ключевыми фигурами, экономическими и со-

циальными процессами, военной историей, эстетическими и интеллектуальными течениями, я выбираю... всё. Я выделяю темы, события и личностей, которые, как мне кажется, проливают свет на суть своего времени, на развитие китайской цивилизации и государственности. Я не упоминаю всех многочисленных императоров, мятежников, мыслителей, художников, чудаков, изобретателей, политиков и поэтов. Я познакомлю вас с некоторыми из самых интересных и влиятельных людей и, насколько это возможно в такой небольшой книге, позволю им самим рассказать о себе. Я приведу цитаты из работ древних историков, современных политиков, поэтов и сатириков. Конечно же история – это еще и женский пол, так что на страницах этой книги вы встретите больше женщин, чем упоминают другие книги по общей истории.

Китай очень многообразен, и это сложное многообразие – часть его величия.

1

Истоки

Яйцо проклевывается, и рождается цивилизация

Популярная в Китае история о происхождении мира рассказывает нам, что давным-давно изначальный хаос сгустился, приняв форму яйца, в котором дополняющие друг друга космические энергии инь # и ян # сконцентрировались вокруг волосатого и рогатого великана по имени Пань-гу. Прошло восемнадцать тысяч лет. Пань-гу вылупился из яйца полностью сформировавшимся, с топором в руках, которым он отделил друг от друга инь и ян. Инь стала землей под его ногами, а ян – небом. Великан стал расти и все дальше отталкивал две энергии друг от друга. После его смерти плоть его превратилась в почву, пот – в дождь, а дыхание – в ветер. Его кровь растеклась реками и морями. Его глаза стали солнцем и луной. Из его волос появились деревья и растения, а блохи, обитавшие в его шерсти, стали животными и людьми⁸.

---

⁸ В оригинале (на китайском) использован обобщающий термин «чун», который может обозначать различные группы животных, в основном – насекомых, пресмыкающихся, червей и т. п. Речь идет не обо всех людях, а о простолюдинах. Элиты «заслужили» более привлекательные версии происхождения. Животные

Прошло бесконечно много времени. Воюющие божества опустошили небеса. Затем Нюйва, дочь небесного Нефритового императора, починила небосвод цветными камнями. Некоторые считают, что именно Нюйва создала людей, слепив их из глины.

Примерно 780 000 лет назад Хуанхэ текла гораздо ближе к тому месту, которое мы называем Пекином, чем сейчас, образуя плодородную наносную равнину. Дикие кабаны, буйволы, овцы и олени бродили по сочным лугам, простиравшимся от второй по величине реки Китая, а птицы гнездились в густых лесах, где во множестве росли фруктовые и ореховые деревья. В окружавших равнину горах жил синантроп (*Homo erectus pekinensis*) и предки человека из каменного века⁹; они укрывались в горных пещерах от саблезубых тигров, волков, медведей, пантер и прочих хищников, а на равнину спускались ради охоты и собирательства.

Хуа и ся, два племени, от которых, по их утверждению, произошли ханьцы, поселились в низовьях и среднем течении реки. Примерно 13 000 лет назад один из представителей этих племен вырезал из опаленной кости птичку длиной два сантиметра, сидящую на подставке, и это самая древняя

в оригинальной версии также не упомянуты.

⁹ Восточноазиатские подвиды эректусов (синантроп, ланьяньский человек и др.) стали тупиковыми ветвями развития. Сохраняется вероятность метисации восточноазиатских представителей рода *Homo* с пришедшими позднее людьми современного вида (*Homo sapiens*).

фигурка животного, найденная в Восточной Азии¹⁰.

Эта вырезанная из кости птичка – самая древняя фигурка животного, найденная в куче грязи, которую оставила после себя строительная бригада, рывшая колодец в Линцзине, провинция Хэнань, в 2020 г.

Занятие сельским хозяйством возвестило приход неолита (нового каменного века). На относительно засушливом севере люди выращивали просо, а на плодородных южных почвах – рис. Люди разводили свиней, овец и крупный рога-

---

¹⁰ В описываемое время групп предков современных китайцев было гораздо больше, и обитали они не только на берегах Хуанхэ. Мы ничего не знаем о том, кто были эти люди, на каких языках говорили и есть ли у них потомки среди современных людей.

тый скот, и одомашнивали диких собак. Они строили жилища из сырцового кирпича, из покрытого глиной дерева и из камня. В некоторых регионах в домах были блестящие стены из красной глины и крыши из обожженной глины и дерева. Скопления домов обносились защитными стенами; со временем такие поселения усеяли все центральные равнины. Люди стали изготавливать из обожженной глины миски, кубки и музыкальные инструменты, украшая их абстрактными узорами и зооморфными фигурами. Они вырезали из нефрита, бирюзы и кости предметы, используемые в богослужениях и похоронных обрядах¹¹.

Кусочек шелка из долины Хуанхэ, самый старинный фрагмент этой ткани в мире, указывает на то, что китайцы занимались шелководством еще в 3630 году до н. э.¹². Похоже, с самого своего возникновения шелководство было по большей части женским занятием: женщины нарезали листья шелковицы, чтобы кормить шелколичных червей – личинок тутового шелкопряда (*Bombyx mori*), собирали коконы и кипятили их, чтобы распустить шелковые нити, а затем пряли, красили нити и ткали из них полотно.

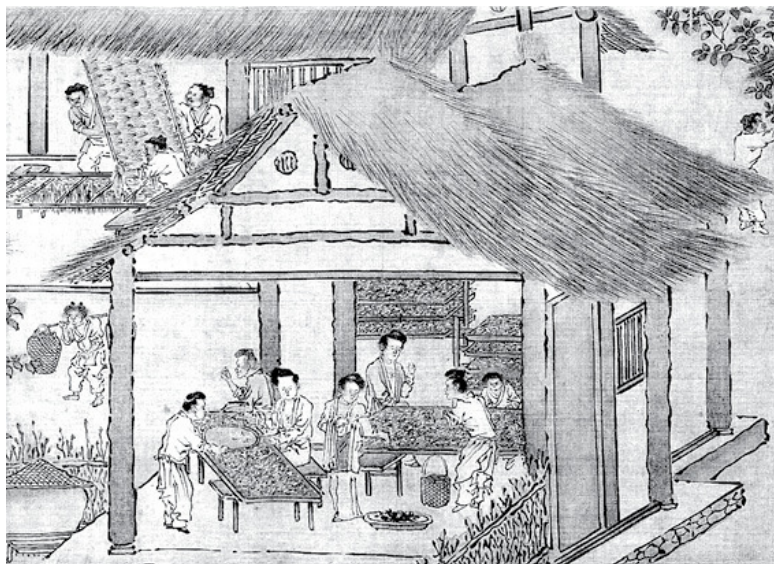
¹¹ Переход к земледелию означал для большинства людей значительное увеличение продолжительности рабочего дня и ухудшение уровня жизни. Развитие профессионального ремесла связано в первую очередь с усилением эксплуатации и выделением элит, которые могли аккумулировать ресурсы для содержания прислуги и зависимых от них ремесленников.

¹² Датировки с точностью до года возможны в Китае начиная с 841 г. до н. э. В описываемое время хронологическая погрешность достигает сотни лет.

В свое время шелк сыграл важную роль в китайской торговле и дипломатии, а также в моде, средствах связи и в искусстве (где он служил бумагой и холстом). Но как люди вообще додумались кипятить коконы мотыльков?

Согласно одной из версий, госпожа Силин, старшая жена полумифического Желтого императора, пила чай под шелковичным деревом, когда кокон упал в ее чашку и начал разматываться. Вынув из чашки мерцающую нить, она поняла, что нить достаточно крепка для тканья.

Другая легенда гласит, что до этого додумался муж Силин, сам Желтый император. Похожие легенды приписывают ему изобретение множества других вещей – от телеги, лодки, деревянного дома и гончарного круга до календаря и даже бамбуковой флейты, настроенной на пение мифической птицы феникс (тотемное животное Юга; тотем Севера – дракон). Желтый император был могущественным военачальником и сражался в жестоких битвах со своими противниками, среди которых, как говорят, были рогатые демоны и великаны, чтобы объединить племена, жившие к северу от Хуанхэ.

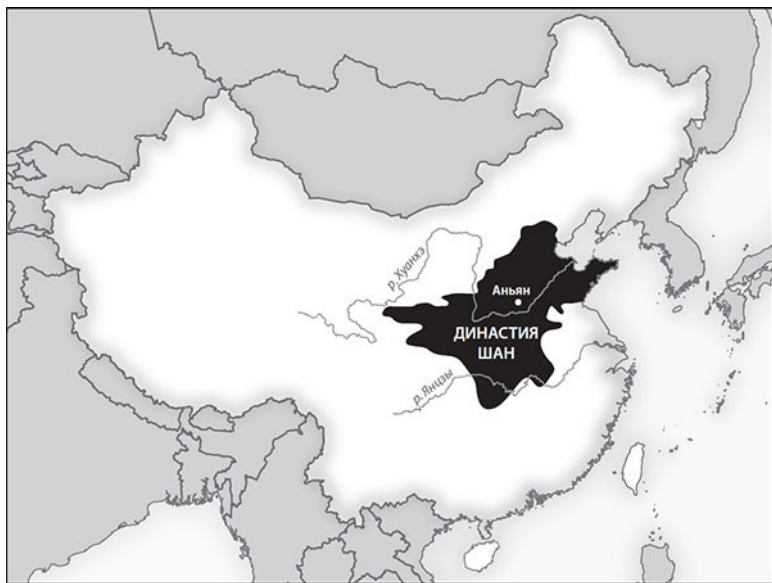

Выращивание и кормление шелковичных червей, которые едят листья шелковицы, – основа шелководства, зародившегося в Китае еще в эпоху неолита

Рассказы, приписывающие Желтому императору еще и изобретение письменности, лежат в основе популярного утверждения, что Китай насчитывает 5000 лет летописной истории. Однако самые ранние объективные свидетельства китайской письменности насчитывают 3500 лет, что ставит ее на третье или четвертое место среди старейших систем письма в мире – после шумеров из Месопотамии, египтян и, возможно, минойцев, чья письменность появилась пример-

но в то же время, что и китайская.

Неясно, был ли Желтый император реальным человеком, который в процессе многочисленных пересказов его истории приобрел богоподобные черты, или же он изначально был богом, которого потом очеловечили, к чему склоняется большинство исследователей. Он – идол китайцев с V века до н. э. Ханьцы считают Желтого императора и его преемника Янь Ди – Огненного императора – самыми древними своими предками.

Династия Шан правила плодородными землями в ниж-

нем течения Хуанхэ из своей столицы Шан («Великий город Шан»). Древнее городище расположено в черте современного города Аньян (провинция Хэнань)

Еще одна полумифическая династия, Ся, была основана примерно в 2100 году до н. э. после правления трех легендарных императоров – Яо, Шуня и Юя. Исторические данные становятся более достоверными спустя примерно 500–600 лет, когда наступил бронзовый век, а с ним к власти пришла династия Шан, правившая более 600 лет, начиная с XVI века до н. э.¹³.

Записи на панцирях и костях

Правители из династии Шан были воинственными и весьма суеверными; они поклонялись многим богам и приносили им человеческие жертвы. Они имели рабов, у каждого правителя была главная жена и множество наложниц – на протяжении большей части китайской истории мужчины, которые были в состоянии обеспечивать больше чем одну жену, могли брать себе наложниц (в китайском языке мужчина берет себе жену, а женщину отдают замуж).

---

¹³ История Древнего Китая – не история единого государства, в котором сменялись правящие династии. Древний Китай – регион, на территории которого существовали разные государства и проживали разные этнолингвистические группы. Государство Шан было одним из многих.

Представители династии Шан пользовались календарем, в основе которого лежали как лунные циклы, так и солнечный год, и изобрели систему измерения времени, в которой дни делились на несколько периодов («рассвет», «время большой пищи» и т. д.), точное время наступления и длительность которых зависели от продолжительности солнечного дня и, соответственно, времени года.

Все это нам известно благодаря тому, что их гадалы использовали рисунок трещин на бычьих лопатках и нижних частях панцирей черепах, чтобы получить ответы на вопросы. Каким будет урожай в этом году? Следует ли мне отправиться на войну? Болит ли у меня зуб из-за того, что я оскорбил предков? Шаманы писали ответы на костях самыми ранними из известных нам иероглифов – *цзягувэнь* ###, или письменами на панцирях и костях, которые также называют надписями на гадательных костях.

Китайские иероглифы могут быть конкретными и изобразительными: например, *жи* # означает солнце, а *юэ* # – луну. Они могут быть абстрактными: объединение иероглифов «солнце» и «луна» дает иероглиф *мин* #, что значит «яркий». Другие иероглифы образуются из ключевого, или семантического (обычно это стилизованная форма простого иероглифа, означающего группу связанных по смыслу предметов – «нефрит», «человек», «огонь» и т. д.), и фонетического, который дает произношение.

Иероглиф *ма* #, «лошадь», очень живописный: в нем мож-

но увидеть ноги скачущей лошади и ее развевающуюся гриву. Его тоже можно использовать в качестве ключа, или фонетического элемента. Ключевой он в иероглифе *юй* #, который означает «ехать в запряженной колеснице», а фонетический – в иероглифе #, «мать», где ключом становится иероглиф #, «женщина».

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕТЫРЕХ ИЕРОГЛИФОВ

	1. ся ниже, под, вниз	2. ма лошадь	3. дэ получить, достичь	4. цин подвижность, придворный чиновник
Доистори- ческие знаки				
Написание на кости для гадания				
«Большая печать»				
«Малая печать»				
Лишу/Цзошу («деловое письмо»)				
Цаошу («травяное письмо»)				
Обычный стиль				
Синшу («ходовое письмо»)				

Гадательные письмена на кости – самая ранняя форма китайской письменности. В отличие от алфавитных языков, использующих буквы для обозначения звуков, китайское письмо логографическое, то есть иероглифы в нем обозначают слова или понятия

Гадательные кости рассказывают историю выдающейся женщины по имени Фу Хао, супруги правителя У Дина из династии Шан (1250–1192 до н. э.). Она была охотницей и воительницей и однажды повела войско в 13 000 человек в битву против врагов своего мужа. Она также председательствовала на гадательных церемониях и других обрядах. Когда она умерла, ее похоронили, положив в могилу четыре боевых топора. Ее военная деятельность не была исключением для того времени, и ее независимая жизнь и то, что она была похоронена в отдельной могиле, наводят на мысль, что в эпоху Шан женщины имели больше возможностей, чем в последующие эпохи, некоторые исследователи даже называют общество того времени полуматриархальным [1].

Любовь Фу Хао к охоте была типичной для правящего класса эпохи Шан, представителей которого часто хоронили вместе с их любимыми охотничьими собаками. Иногда с ними хоронили и слуг, чтобы те обеспечивали им комфорт и после смерти. К счастью для слуг, через какое-то время их место заняли статуэтки.

Простые люди многое могли рассказать о жизни правящего класса – нам это известно благодаря самому старому в мире сборнику поэзии *Ши-цзин* ##, или «Книге Песен». Собранные в ней стихи и народные песни говорят о любви и ухаживаниях, о печали и горе, о домашних хлопотах и сельском труде, о жизни солдата и его жены и об эксплуатации:

Вы ж, сударь, в посев не трудили руки
И в жатву не знали труда —
Откуда ж зерно с трехсот полей
В амбарах ваших тогда?
С облавою вы не смыкались в круг,
Стрела не летела из ваших рук —
Откуда ж висит не один барсук
На вашем дворе тогда?
Мы вас благородным могли б считать,
Но долго ли будете вы поедать
Хлеб, собранный без труда?¹⁴ [2]

Изобретение письменности дало правителям возможность возглавлять большое царство, и посыльные скакали из одного его конца в другой, везя с собой послания, написанные кистью на шелке или бамбуковых планках. Отлаженная система связи, запряженные лошадьми колесницы, а также копья с бронзовыми наконечниками и бронзовые боевые топоры сделали Шан грозной военной силой. Но ее правители взяли за образец поведение, которое будет многократно повторяться на протяжении долгой истории Китая: они становились развращенными, жестокими и нерадивыми¹⁵, и люди, страдая от их плохого правления, поднимали восстания. Чжоу, изначально бывшее вассальным государством, восста-

---

¹⁴ Перевод А. А. Штукина.

¹⁵ Так их изображают летописи, написанные позже победителями, которые пытались оправдать свой мятеж. Образ первых правителей Чжоу также явно ими приукрашен.

ло и завоевало Шан примерно в 1122 году до н. э.

Говорят, что первые правители Чжоу вели себя столь мудро, что властелины и мыслители будущего ломали головы над вопросом: как вновь создать столь же совершенное государство?

2

Чжоу

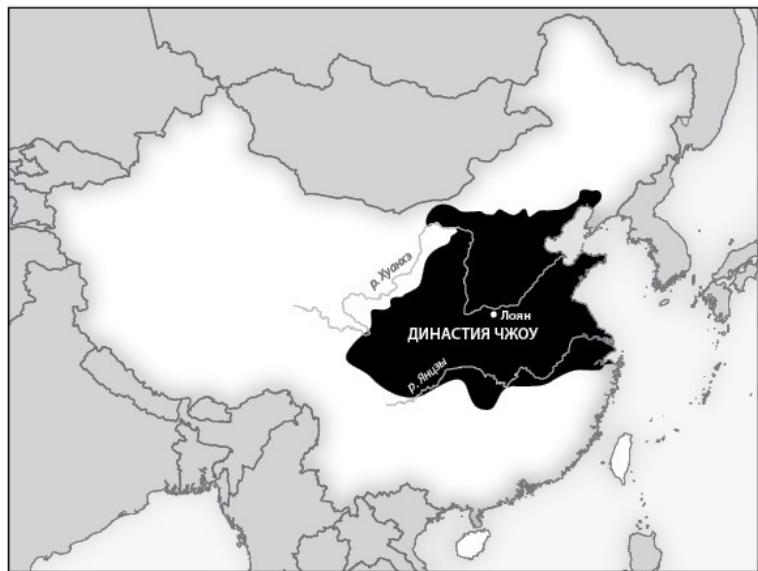
От идеального правления к периоду Сражающихся царств

После смерти первого правителя Чжоу государя У трон перешел к его молодому сыну, а регентом стал его брат, князь Чжоу. По общему мнению, правление Чжоу-гуна было временем такого мира и стабильности, что на протяжении более чем сорока лет не совершилось ни единого преступления. Потомственные знатные землевладельцы выражали свою покорность Чжоу при помощи обмена подарками и ритуальных церемоний. Это был первый золотой век в Китае, продлившийся примерно до 770 года до н. э., когда с северо-запада вторглись кочевые племена и вынудили правителей Чжоу бежать на восток, после чего сила и слава этого государства быстро пришли в упадок¹⁶.

---

¹⁶ Регентство Чжоу-гуна началось с мятежа его братьев, которое было подавлено. Иллюзию золотого века создает в первую очередь фрагментарность имеющихся источников. Аналогично, времена шанского царя У-дина в источниках воспеваются как вершина могущества Шан, годы стабильности и спокойствия. Находки гадательных надписей изменили эту картину: время У-дина скорее можно назвать «войной всех против всех».

Первая безмятежная эпоха Чжоу стала известна как Западная Чжоу. Вторая – Восточная Чжоу, которая делится на период Вёсен и Осеней (771–476 до н. э.) и период Сражающихся царств (475–221 до н. э.), – была временем жестокости и непостоянства. Некогда преданные правителям вассальные государства вступили в конфликт и с правителями Чжоу, и друг с другом, и конфликт этот становился все более ожесточенным. Более крупные государства поглощали более мелкие, пока их не осталось всего семь, и они яростно сражались между собой за гегемонию.

Во времена расцвета сфера влияния Чжоу распространялась на территории от реки Янцзы до северных степей

Наверное, нет ничего удивительного в том, что в эту эпоху появилась одна из самых известных в мире книг о военной стратегии – «Искусство войны» Сунь-цзы. 36 описанных в ней военных хитростей главным образом направлены на то, чтобы *избежать* боя:

Самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждать крепости. Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию не сражаясь; берет чужие крепости не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго¹⁷ [1].

Эта эпоха была также весьма богата на философов, причем не только в Китае. На землях, расположенных к западу от Чжоу, молодой Сиддхартха Гаутама (ок. VI–V вв. до н. э.) обрел духовное прозрение, после которого его станут называть Буддой – Просветленным. В Малой Азии грек Фалес Милетский (ок. 624–548 до н. э.) изучал способы объяснить мир, не полагаясь на мифологию, и стал первым западным философом, за которым менее чем через столетие последовали Сократ, Платон и Аристотель. В Китае появился целый ряд мыслителей, которые влияли на образ мыслей и полити-

---

¹⁷ Перевод Н. И. Конрада.

ку и в своей стране, и в других частях Азии, и продолжают делать это по сей день. Главным среди них был Конфуций.

Мудрый совет

Конфуций, или Кун-цзы («мастер Кун»), родился в 551 году до н. э. в Цюйфу, на территории сегодняшней провинции Шаньдун. Живя в эпоху хаоса и жестокости, он идеализировал время правления Чжоу-гуна. Он считал, что князь добился успехов благодаря вниманию к ритуалам и нравственности. Конфуций поощрял образованность и считал, что *цзюнь-цзы* ##, образованный и культурный человек¹⁸, стоит на верхней ступеньке общественного устройства, а потому его долг – использовать свои знания, чтобы направлять своего господина. В те опасные времена Конфуций бесстрашно путешествовал, странствуя из одного места в другое в поисках правителя, которому мог бы служить, и излагая свои идеи об обществе и управлении им в беседах со своими талантливыми учениками. Считается, что он предлагал свои советы 72 разным правителям. Получив на короткое время пост министра в царстве Лу, где он родился, он раздражал других придворных тем, что упорно настаивал на незыбле-

---

¹⁸ Дословно термин означает «сын правителя», но постепенно он приобрел морально-этическое содержание. Это связано с тем, что в сословном обществе обычно считается, что аристократы во всем лучше простолюдинов, включая душевные качества.

мости моральных устоев, и в конце концов они составили заговор, чтобы от него избавиться.

Конфуций называл преданность первейшей из добродетелей. Преданность подразумевала и то, что власти нужно говорить правду: «Можно ли щадить тех, кого любишь? Может ли преданность воздержаться от увещеваний?» [2] Идеал преданного, но требовательного «ученого-чиновника» сохранится, хотя на практике правители не всегда его приветствовали. Если преданность определяла взаимоотношения в публичной сфере, то сыновья почтительность – уважение и послушание по отношению к родителям – была ее аналогом в частной жизни. Идея «поклонения предкам», которая в самой простой форме выражалась в виде поклона табличкам, на которых были написаны имена предков-мужчин, появилась еще до Конфуция, хотя связанные с ней ритуалы прочно ассоциируются с его учениями.

Конфуций считал, что если каждый человек в обществе знает свое место, если женщины уважают и слушаются мужей, сыновья – отцов, а мужчины – своего князя, то дела в семье, обществе и государстве непременно будут идти хорошо. Тем, кто занимал более высокое положение, было нелегко: «Обращение с женщинами и мелкой сошкой представляет особую трудность: поведи себя дружелюбно – и они становятся фамильярны; отдались – и они оскорбятся» [3].

Еще одним принципом Конфуция была «золотая середина», *чжун юн* ## – умеренность во всем. Когда ему рассказа-

ли, что один вельможа трижды думает, прежде чем действовать, Конфуций сказал, что подумать дважды было бы достаточно. Он с неодобрением относился к вульгарной демонстрации богатства, считая ее неприятной и подрывающей устои общества чертой. Он также был в некотором смысле реалистом: «Я никогда не встречал мужчину, который любил бы добродетель так же сильно, как секс» [4].

Конфуций полагал, что обряды и церемонии подкрепляют нравоучения, и ввел их в повседневную жизнь. Когда его ученик Цзыгун спросил, следует ли по некоему поводу принести в жертву овцу, Конфуций ответил: «Тебе милее овца, а мне милее церемония» [5].

Для Конфуция не было ничего слишком мелкого или незначительного – он высказывал свое мнение обо всем. Он предписывал правильную длину мужского ночного одеяния (до колена); не одобрял бесед за едой и в постели; считал, что красный и фиолетовый цвета не подходят для домашней одежды; убеждал людей расправлять циновки, прежде чем сесть на них. Музыка не должна возбуждать плотские или иные желания; она должна оказывать поддержку при поклонении богам или восхвалении хороших правителей.

Согласно одной из апокрифических историй, Конфуций и его ученики как-то разбрелись в разные стороны в незнакомом городе. Ученики стали искать его, и один из местных жителей сообщил им, что он видел мужчину, «подавленного, словно бродячий бездомный пес» [6]. Эта подсказка приве-

ла учеников к их учителю. Когда они рассказали Конфуцию, как его описал местный житель, тот согласился, что описание вышло подходящее. Эта часто пересказываемая история заставила Лю Сяобо (1955–2017) – культуролога, ставшего затем демократическим активистом (а потом и нобелевским лауреатом), цинично заметить: «Если бы он нашел правителя, пожелавшего взять его на службу, то бродячий пес превратился бы в сторожевого» [7].

После смерти Конфуция в 479 году до н. э. два поколения его учеников собирали его афоризмы в «Аналекты» (Лунь-юй), которые считаются одним из основополагающих текстов китайской цивилизации. Как пишет ученый-переводчик Пьер Рикманс (писательский псевдоним Симон Лейс), «ни одна книга за всю мировую историю не оказывала столь долгого и сильного влияния на такое большое количество людей, как этот небольшой томик» [8].

Мэн-цзы (ок. 372–289 до н. э.) был видным последователем Конфуция. Он обозначил четыре ключевые добродетели, каждая из которых связана с эмоциональным качеством: благожелательность с сочувствием, праведность с презрением, благопристойность с уважением, мудрость с порицанием. Он считал, что каждый человек рождается с этими качествами, но должен сознательно их культивировать. Он также утверждал, что в человеческой природе заложено желание алкоголя, еды и секса.

Мэн-цзы сыграл значительную роль в разработке и попу-

ляризации возникшей ранее идеи Небесного мандата, *тяньмин* ##, согласно которой император, или Сын Неба, *тяньцзы* ##, обладает полубожественным правом руководить государством. Мэн-цзы описывал политику как циклическую смену «порядка и хаоса». Если император терял свой мандат по причине безнравственного поведения или некомпетентности, восстания и смена династии считались оправданными: «Когда князь относится к министрам как к своим рукам и ногам, министры считают его своим животом и сердцем; когда он относится к ним как к лошадям и собакам, они считают его обычным человеком; когда же он относится к ним как к земле и траве, они считают его вором и врагом» [9]. Конфуций говорил, что для *цзюнь-цзы* позорно служить плохому правителю. Мэн-цзы пошел еще дальше: как наказывают грабителя или бандита, так же следует убить и заблудшего тирана [10].

Другие учения

Еще один влиятельный философ, Мо-цзы, жил примерно в то же время, что и Мэн-цзы. Мо-цзы не терпел демонстрации богатства и замысловатых ритуалов; он выступал за эгалитарное пацифистское общество, одухотворенное вселенской любовью. Мало кто из правителей проникался его идеями, хотя многие люди рассуждают о том, насколько иначе все могло бы сложиться, если бы они это сделали.

Лао-цзы, «мудрый старец», считал, что при идеальном правлении люди даже не осознают, что у них есть государь: «Когда его задачи выполнены и его работа завершена, все люди говорят: “Мы сделали это сами”» [11]. Лао-цзы приписывают авторство афористичного мистического трактата «Дао дэ Цзин» – основополагающего источника философии, а позднее и религии даосизма. Слово *дао* # означает «тропа» в прямом и переносном смысле. Его часто переводят как «путь». Оно также может означать глагол «говорить». Первая строка «Дао дэ Цзин» использует это слово в обоих смыслах: «Путь (дао), который можно выразить словами (дао), не является вечным путем (дао)». Даосизм советует плыть по курсу, заданному природой. Призыв звезды боевых искусств Брюса Ли «быть водой» отдает дань уважения Лао-цзы, который писал:

Вода мягко течет своим путем, огибая любые препятствия, она избегает высот, опускается вглубь, изгибается и поворачивает, наполняет и льется, принимает форму Круга и Квадрата, Большого и Малого, вливается в ручьи и реки, разглаживает Поверхность вещей, принимает в себя любую грязь, содержит в себе золото, гасит огонь, несет Жизнь растениям и деревьям, смягчает и увлажняет почву, приносит Благо мириадам вещей, никогда не борется, всегда опускается вниз, всегда ниже Всего под Небесами, в высшей степени мягкая и нежная [12].

«Дорога в тысячу ли¹⁹ начинается с одного шага» – возможно, это самая знаменитая фраза из «Дао дэ Цзин».

Нам очень мало известно о жизни Лао-цзы. Мы даже не знаем, когда именно он жил. Древнейший экземпляр текста «Дао дэ Цзин» датируется приблизительно 300 годом до н. э. Текст трактата написан на бамбуковых планках, поэтому невозможно точно сказать, в каком именно порядке его следует читать. Лао-цзы во многом остается таинственной фигурой, как это шутливо описал в своем стихотворении поэт Бо Цзюйи, живший больше чем на тысячу лет позже [13]:

«Кто говорит – ничего не знает,
Знающий – тот молчит».
Эти слова – от людей я слышал —
Лао-цзы сам сказал.

Но если так, и философ Лао
Именно тот, кто знал, —
Как получилось, что он составил
Книгу в пять тысяч слов?²⁰

Чжуан-цзы, самый известный после Лао-цзы даосский мыслитель, жил примерно в IV веке до н. э. Он иллюстрировал трудные для понимания идеи трактата «Дао дэ Цзин»

---

¹⁹ «Тысяча ли» в этом случае идиоматически означает очень долгий путь. —
Прим. ред.

²⁰ Перевод Л. З. Эйдлина.

остроумными притчами и увлекательными историями. Одна из самых известных историй Чжуан-цзы – та, где рассказывается о сне, в котором он был бабочкой. Проснувшись, он понял, что он – человек, которому приснилось, что он бабочка. Но затем он подумал: а что, если он бабочка, которой приснилось, что она человек, которому приснилось, что он бабочка? Разве можно узнать это точно?

Причудливая история о сне бабочки типична для Чжуан-цзы, который использовал притчи, чтобы разъяснить идеи даосизма о трансформации, непостоянстве, восприятии и реальности

Чжуан-цзы – источник многочисленных апокрифических

историй о встречах Конфуция и Лао-цзы. В одной такой истории Конфуцию, желавшему изложить свои идеи правителям некоего царства, понадобилось каким-то образом попасть ко двору. Он обратился к Лао-цзы, который в этой истории был ушедшим на покой хранителем дворцовой библиотеки. Конфуций долго и обстоятельно излагал свои идеи, и Лао-цзы стал терять терпение.

– Расскажи мне все это в двух словах, – сказал он.

– Добродетельность и долг, – ответил Конфуций.

Лао-цзы ответил, что если человечеству присуща добродетельность, то людям нужно лишь обратиться внутрь и следовать своей природе: «Лебедю не нужно ежедневное омовение, чтобы оставаться белым; ворону не нужно каждый день купаться в чернилах, чтобы оставаться черным» [14].

Последователи конфуцианства были одержимы правильным образом действий в любой ситуации, даосизм же проповедовал *у-вей* ##, «недеяние», – нужно течь, как течет вода в природе. Последователи Конфуция страстно желали служить правителю; даосы славились тем, что не интересовались участием в управлении. Приверженцы даосизма создали разнообразные ритуалы и тренировки: от медитации, алхимии и лечения энергией до поисков бессмертия через сексуальные практики (такие, как мужское воздержание от эякуляции) и употребление различных снадобий; они на протяжении тысячелетий раздражали добропорядочных конфуцианцев.

Однако два этих философских течения были едины в почитании древнего и таинственного текста, предназначенного для предсказаний, – «И Цзин», или «Книги Перемен». «И Цзин» состоит из 64 гексаграмм, представляющих собой все возможные сочетания сплошных (*ян*) и прерывистых (*инь*) линий, сгруппированных по шесть. Как и «Дао дэ Цзин», «Книга Перемен» возникла в виде сшитых в свитки бамбуковых планок. Автор ее неизвестен. Переводчик Джон Минфорд называет ее «самой странной и необъяснимой частью [китайского] религиозного канона... столпом государственной идеологии, и в то же время искусным и мощным средством распространения широкого спектра неортодоксальных идей». Он объясняет ее положение «книги высшей мудрости» в Китае тем, что «центральные понятия “И Цзин” – инь и ян, Дао, Добрая Воля и Самосовершенствование – занимали практически всех китайских мыслителей вплоть до XX века» [15].

Инь и ян – космическое двуединство противоположных, но дополняющих друг друга взаимозависимых сил, которые ассоциируются с понятиями мужского и женского, – занимают центральное место в мистической мысли Китая

Еще один выдающийся мыслитель эпохи Сражающихся царств, Хань Фэй (280–233 до н. э.), написал первый известный комментарий к «Дао дэ Цзин». Он также впервые упо-

минает палочки для еды, отмечая, что правитель династии Шан использовал палочки из слоновой кости. Хань Фэй был выдающимся легистом. Он считал, что бесполезно править, подавая пример высокой морали, за что выступал Конфуций. Добро и зло принимали ту форму, которой желал правитель. Конфуций считал, что законы лишь поощряют людей придумывать способы их обойти. Хань Фэй же полагал, что законы – это основа эффективного правления. Он предложил систему взаимного наблюдения и режим, который вознаграждал желательное поведение и наказывал нежелательное в соответствии с установленными правителем стандартами: «Цель награды – поощрение, цель наказаний – предотвращение» [16]. Современная писательница Чжа Цзяньин говорит о выдержавших проверку временем идеях Хань Фэя: «Если в искусстве управления империей в китайском стиле конфуцианство представляет собой внешнюю оболочку, то легизм – это его внутренняя суть. Выражаясь более прямо, это неизменное сердце тьмы китайского государства» [17].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.